

Проповеди, нотации, от которых
самой же тошно,
И в конце: «Проходи
осторожно,
Чтобы не разбудить отца».
(А на самой нет лица).
Мамино: «Дочка, у тебя таких
ещё будет море», —
И всегда финальное: «Горе ты,
горе».

...
Я не повзрослею, ну так уж
вышло,
У меня внутри (временами)
Кто-то просится к маме.
Правда, он с годами всё
просится тише,
И я вместе с ним шевелю
губами.

КОГДА-НИБУДЬ

Меня когда-нибудь будут
любить
Не так, как ты, а как я —
навзрыд,
Отбросив гордость и всякий
стыд.
Меня когда-нибудь будут
любить.
Он меня будет... не так, как ты —
Он не оставит меня одну,
Он не потянет меня ко дну.
Он будет рядом. Не так, как ты...
И я его... Жаль, не как тебя —
Уже впустить не смогу в свой
дом.
Он будет просто моим зонтом,
И я его... Жаль, не как тебя.
Меня когда-нибудь будут
любить.

НЕЛЮБИМЫЕ

1.
Нелюбимого не хочется касаться —
Замирает в воздухе рука.
И не засыпать, не просыпаться
С ним не хочется. Не хочется
никак...
Нелюбимому легко сказать: «До
встречи»,
И легко о встрече позабыть.
Почему мы так бесчеловечны
К тем, кого не в силах
полюбить?

2.
Ты смотрел, сощурившись от
дыма,
На моих дрожащих рук изломы.
И кольнуло мельком —
«нелюбима»,
Отравило болью незнакомой.
Ощущенье ближе к слову «в
ключья»,
Невозможно выдохнуть осколки.
Нелюбимые. Есть в этом что-то
волчьё:
Голодны. Опасны. Одиноки.

ДРАМЫ

Скрестила руки на груди,
Сквозь зубы хрипло: «Уходи».
Стоять, не поднимая глаз,
Сминая крик,
И знать, что он уйдёт сейчас —
Вот в этот миг.
Ни словом, ни дрожащим жестом
Не выдать боль.

Реальность провалилась с треском,
И мне досталась в этой пьеске
Дрянная роль.
Я навсегда запомню сцену,
Когда лопатками о стену
Стекала вниз.
Я вслед глядеть тебе не стану —
Я ненавижу эти драмы,
Оставим, please.
Ты говорил, что я пустая,
Корнями в сердце прорастая.

СПИЦА

Это — как в позвоночнике
острая спица.
Я прошу тебя, хватит мне
сниться!
Всякий раз, собирая себя по
крупичам,
Засыпаю, чтоб снова разбиться.
Новый день — новой жизни
пустая страница.
И рука замирает над ней...
Я прошу тебя, хватит мне
сниться,
Просыпаться больней и больней.
Нам отмерено было — мы брали
без счёта
Безотчётно, бездумно, взахлёб.
Как в той песне: счастливые два
идиота,
Алкоголь, много секса и трёп.
А потом — в позвоночник та
самая спица,
И на выдохе имя замрёт.
И ты станешь шизить, потому
что он снится
И зовёт, и зовёт, и зовёт...

ПРОШЛОЕ

Маленькая девочка в комнате
без стен
Вышивает прошлое нитями из
вен.
Радостен и ясен этот странный
плен,
Лишь мелькают кисти в области
колен.
Временами слышатся чьи-то
голоса.
Вдруг на миг уставшие оторвёт
глаза
И опять усердно примется за
труд,
Верно ей почудилось, что её
зовут.
Тупится иголка, с пальцев —
алый сок,
Девочка торопится уложиться в
срок.
Бесподобен танец этих белых
рук
В учащённом ритме под
сердечный стук.
По ночам безветренным слышен
волчий вой,
Скоро в эту комнату ввалятся
толпой,
Будут издеваться, пить и
хохотать,
Нежные запястья всё больней
сжимать.
Но пока всё тихо — мир
снаружи нем,
С головой укрылась от его
проблем.
Маленькая девочка в комнате
без стен
Вышивает прошлое нитями из
вен.

ЭТЮД

Она сидела и слушала.
Он разливался реками,
Жонглировал фактами,
Фехтовал и насаживал.
Она сидела и слушала,
Он говорил и расхаживал.
То затихал до журчания,
То заходил в крещендо,
Крик доходил до отчаянья,
Вдруг наступало молчание —
Она сидела и слушала
В немом гипнозе момента.
В уме мелькали картинками
Их встречи сладкие, душевные,
Кровати с жёсткими спинками
И поцелуи воздушные.
Она сидела и слушала
Уже чужая, ненужная,
Кивала часто рассеянно,
Ждала пощады, спасения.
А день прокуренный,
Скомканный
Брал курс на скорый финал.
Она сидела и слушала.

Он выступал.

ТАК И ЖИВЁМ

Так и живём —
У тебя друзья, у меня дом,
У тебя дела, у меня заботы.
Всё нормально. До рвоты.
Так и живём,
С кем-то чужим касаясь плечом.
Я ничья, ты ни о чём
И ни при чём.
Дни папиросками тянем,
Глотаем дым,

Пресную нежность шлифуем и
гнёзда вьём.
Только чужое было и будет
чужим.

Так и живём,
И ни жадности, и ни жалости —
Лишь усталости
Синяки,
Отголоски вчерашней радости
И беспомощной злой тоски.
Обесцвечены, будто выжжены,
Будто выпотрошены
Живьём.
Обезвожены, обездвижены...
Ты уверен, что мы живём?

ЗЕРКАЛА

не завешивайте зеркал
не страшитесь тех кто ушёл.
если час мой и впрямь настал
это лучше чем хорошо
не завешивайте зеркал

не впускайте в мой дом чужих
это всё же не повод право
не читайте им этот стих
не пойте гранёной отравой
не впускайте в мой дом чужих

не пугайте моё дитя
не слагайте ненужных басен
и не гладьте как вшивых котят
его взгляд так по-взрослому ясен
не пугайте моё дитя

не слюнявьте мои слова
ваши рты вам не служат верно
вы уловите смысл едва
от того мне тоскливо и скверно
не слюнявьте мои слова